

**МОГИЛЬНИК БЕЛОЗЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ
У с. ХАДЖИЛЛАР В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ БУДЖАКЕ**

Погребальные памятники белозерской культуры на территории Днестро-Дунайского междуречья, как правило, концентрируются в центральной и юго-западной части вышеуказанного региона. Это хорошо известные курганные и кургано-грунтовые могильники, тяготеющие к нижнему течению Дуная и придунайским лиманам. Могильники у сс. Кочковатое, Васильевка, Дивизия, а также Алкалия, Будуржель и Кальчево рассматривались в ряде научных работ, посвященных белозерским погребальным комплексам (Ванчугов 1990; Ванчугов, Субботин 1989: 56-65; Ванчугов и др. 1992; Тощев 1992: 21; Agulnikov 1996; Агульников 2003). При этом в меньшей степени белозерские захоронения присутствовали в материалах раскопок Нижнего Поднестровья и Днестровского Правобережья в частности. В этом регионе они были представлены серией погребений из курганов у с. Оланешты (совр. Олэнешть) и грунтовыми захоронениями из могильника Калфа (Чеботаренко 1965: 102-103). Публикация курганного могильника у с. Хаджиллар (р-н Штефан-Вода,

р-н) позволит пополнить список погребальных памятников белозерской культуры Нижнего Поднестровья. Материалы из курганов у с. - Хаджиллар были опубликованы ранее (Агульников, Курчатова 1994: 7; Агульников, Бубулич, Курчатова 2001: 95-115), но приводились в контексте разновременного курганного могильника различных культурно-исторических эпох. В данной публикации рассматриваются белозерские погребальные комплексы из Хаджиллара, образующие один достаточно компактный могильник. При этом публикуется и группа захоронений предскифского периода, впускных в насыпь белозерского кургана 1, что само по себе представляет интерес в плане стратиграфии белозерского и предскифского периодов. Курганный могильник находился в 1,5 км к северо-востоку от с. Хаджиллар, в 2,5 км к западу от пгт. Штефан-Вода (бывш. Суворово) (рис. 1, 1), на возвышенном водораздельном плато между правым берегом р. Днестр и ручьем Бабей, левым притоком р. Сарата, входящей в систему Буджакских степных рек (рис.1, 2).

КУРГАН 1

Высота кургана составляла 1,2 м от уровня погребенной почвы, диаметр — 40 м. В кургане обнаружено 6 погребений и 1 культовая яма (рис.2).

Погребение 1 (предскифское) (рис. 4,1) обнаружено в центральной части кургана в 0,7 м к востоку от репера на глубине 0,55-0,98 м. Погребальная камера не прослеживалась. Скелет взрослого человека находился в полусидячем (скорее скор-

ченном) положении, ориентированный головой на СВ. Череп обращен лицевой частью влево. От правой руки сохранилась лишь плечевая кость, прижатая к корпусу. Левая рука отсутствовала. Грудная клетка и таз разрушены при совершении погребения 2. От ног сохранилась лишь правая бедренная кость, выявленная на глубине 0,98 м, повернутая коленным суставом влево. Вместе с тем, череп находился на

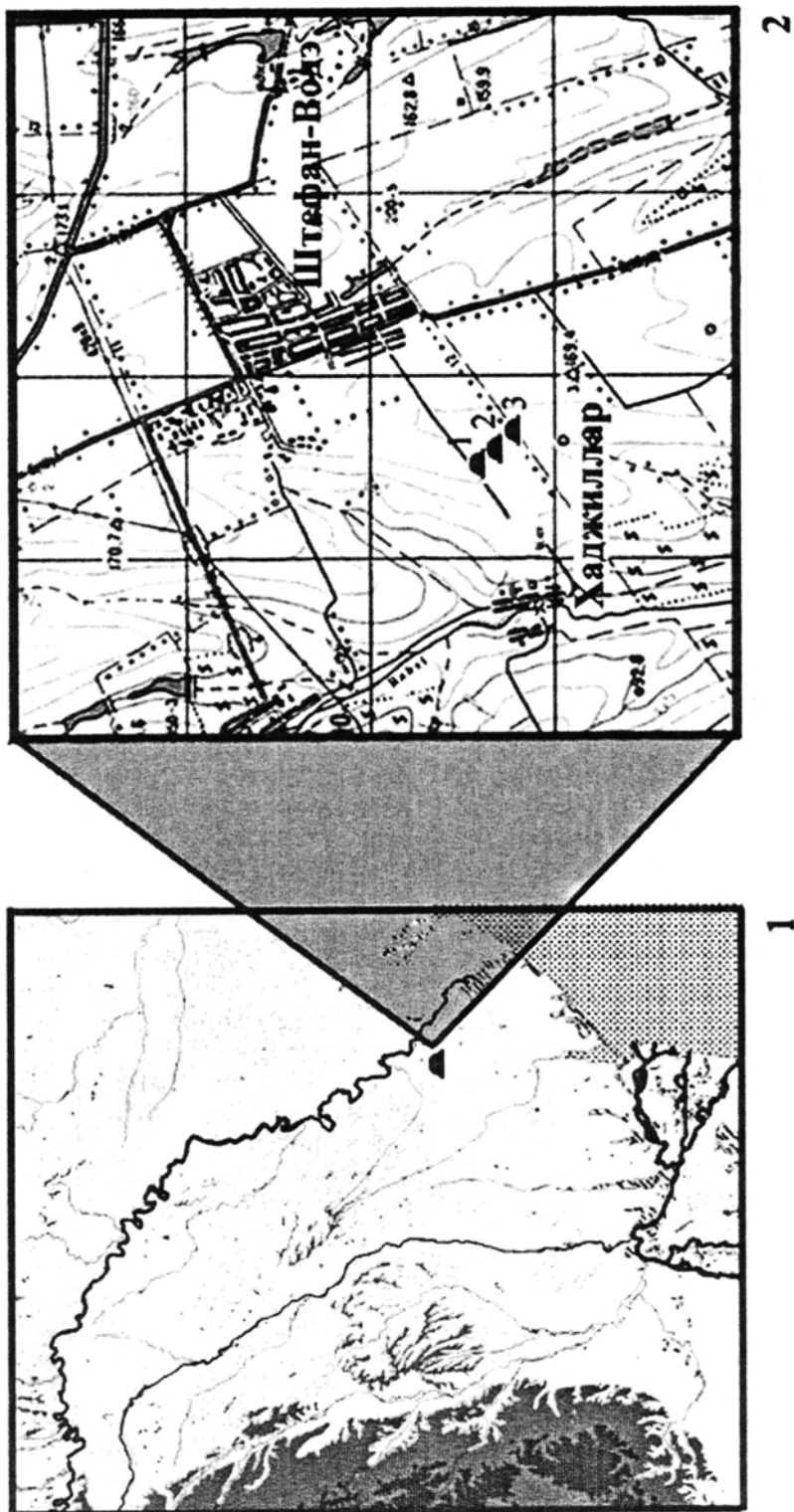

Рис. 1. 1 — местоположение могильника Хаджиллар в Пруто-Днестровском междуречье;
 2 — ситуационный план курганного могильника у с. Хаджиллар.

глубине 0,55 м, что в определенной степени подтверждает сидячее положение погребенного. Кости не окрашены.

Находки: в области грудной клетки находился растиральник овальной формы, выполненный из галечника серого цвета. Размеры: 8,7 x 6 см (рис.4,7).

Погребение 2 (предскифское) (рис.4, 1) зафиксировано в центральной части кургана в 1,35 м к северу от репера, на уровне деревянного перекрытия основного погребения белозерской культуры (№3), на глубине 1,3 м.

Погребение было совершено в деревянной колоде, выдолбленной из половины древесного ствола, ориентированной по оси ЗВ с незначительным отклонением к северу. Размеры колоды составляли 1,6 x 0,4 м с отмеченной глубиной 0,05 м. В заполнении колоды отмечен суглинок темно-серого цвета. Скелет подростка находился в колоде, в вытянутом положении на спине, головой на З. Череп обращен лицевой частью влево. Сохранность плохая, от левой руки сохранилась лишь плечевая кость, слегка отодвинутая вперед и влево, правая рука не сохранилась. Ноги уложены прямо. На скелете имелся темно-коричневый тлен от деревянной крышки, изготовленной из плоской доски. Толщина колоды составляла 0,05 м.

Находки:

1. У плечевого сустава левой руки, а также у локтя находилось по три астрагала козы-овцы (рис. 4, 2, 6, 8).

2. В изголовье погребенного находился округлобокий лепной горшок приземистых пропорций с резко отогнутым венчиком и плоским дном, выделенным закраиной. Поверхность сосуда светло-коричневого цвета с оранжевым оттенком, подлощенная. Тесто в изломе черного цвета, хорошо отмученное, с примесью мелкого шамота. Высота

— 8,3 см, диаметр дна — 6,2 см, диаметр венчика — 9,2 см (рис.4, 3).

Погребение 3 (основное, белозерской культуры) (рис.2,3; 3,1) обнаружено в центре кургана на глубине 1,2 м от репера. На уровне залегания материкового выброса отмечены остатки бревен (прослежено 12 ед.), расположенных радиально к центру насыпи под углом 25°. Длина бревен варьировала от 3,4 до 5 м, диаметр составлял около 0,2 м. Данное сооружение представляло собой конструкцию шатрового типа (рис.2,4). С погребением 3 был связан материковый выброс округлой формы, диаметром 13 м, уложенный двумя неровными полукольцами.

Погребальная камера трапециевидной формы была ориентирована по линии север-юг с незначительным отклонением к востоку. На уровне погребенной почвы камера была перекрыта вдоль 18 бревнами длиной 3,5 м и шириной до 0,2 м. Размеры погребальной камеры 2,7-2,4 x 2,5-2,3 м. Углы были несколько округлены. Глубина составляла 1,5 м от уровня фиксации. Стены погребальной камеры были по периметру обшиты деревянными плахами, установленными вертикально в специально вырытую по краям дна могильной ямы канавку-паз, шириной 0,1-0,2 м, глубиной 0,4-0,5 м от уровня дна. Вдоль северной стенки отмечено 14 плах, у западной — 9, у восточной — 11 и у южной — 12. До высоты 1,2 м от уровня дна плахи были обожжены. Высота плах составляла 1,0 м при ширине 0,4-0,5 м и толщине 0,1 м. Дно погребальной камеры представляло собой глиняный помост трапециевидной формы, размерами 1,6-1,4 x 1,7-1,65 м, оконтуренный по периметру канавкой. По углам имелись 4 округлых углубления, диаметром 0,35-0,40 м, глубиной 0,4-0,57 м. В свою очередь, донная часть помоста имела по краям сег-

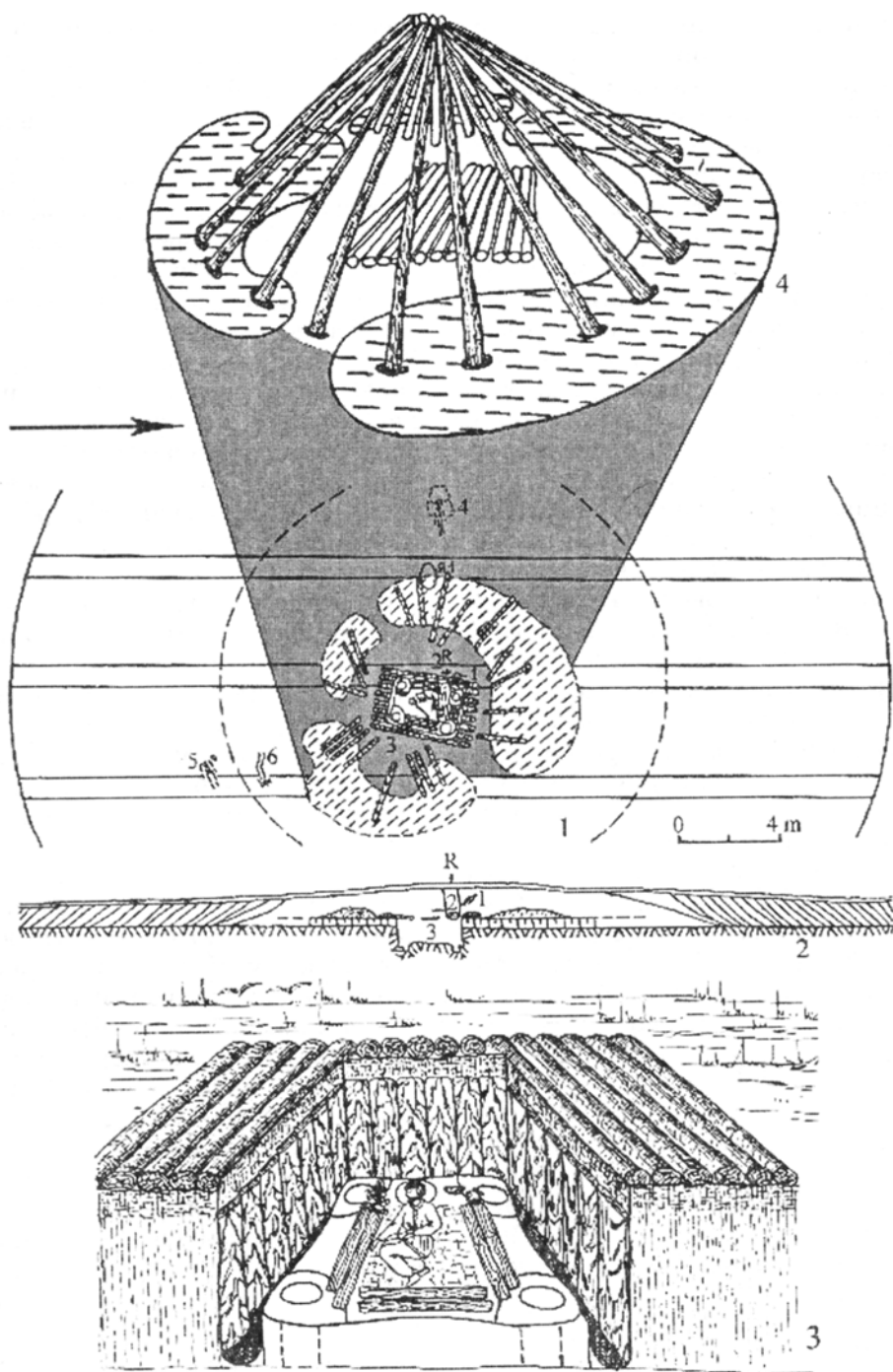

Рис. 2. 1 — общий план кургана 1 у с. Хаджиллар; 2 — профиль кургана 1; 3 — графическая реконструкция погр.3; 4 — графическая реконструкция шатрового перекрытия над основным погр.3.

ментовидные углубления диаметром 0,6-0,85 м, в которых и были выполнены «столбовые» ямки. Заполнение округлых ямок представляло собой чистый рыхлый чернозем. От канавки, идущей по периметру камеры, ямки отделялись узкой перемычкой, шириной 3-14 см.

По краям площадки-помоста, на которой лежал погребенный, с трех сторон – западной, северной и восточной было уложено по 2 плахи – две длинные с западной и восточной стороны (до 1,6 м длиной и шириной до 0,15 м), и две короткие (до 1,2 м длины и 0,16-0,17 м ширины) с северной стороны. Деревянная конструкция по дну погребальной камеры образовывала прямоугольник, открытый к югу.

Погребенный (скелет взрослого человека, 45-50 л., определения Л. Литвиновой) лежал скорченно на спине с разворотом вправо, головой на Ю, лицевой частью черепа обращен вправо. Левая рука согнута, кистью лежит на тазе. Правая рука, вытянута вперед, несколько отодвинута от корпуса, кистью обращена к ногам. Ноги согнуты вправо (степень скорченности ног определяется как средняя). Под скелетом прослеживались остатки циновки белесого цвета. Под черепом имелась «подушка» из тлена серого цвета толщиной – 0,65 см.

В ЮВ углу погребальной камеры, на плахах, лежала задняя часть скелета мелкого рогатого животного (овцы-козы). Рядом находились четыре необработанных рожка, принадлежащие двум особям мелкого рогатого скота.

Находки:

1) На левой височной кости погребенного лежало золотое спиралевидное височное кольцо в 1,5 оборота с загнутыми внутрь заостренными концами. Кольцо изготовлено из тонкой пластинки путем выдавливания. При этом пластинка приняла

подтреугольную в сечении форму. Диаметр кольца – 1,2 см, ширина варьирует от 0,1 до 0,4 см. Внешняя поверхность отполирована (рис.3, 6).

2) Слева от черепа погребенного лежали остатки деревянного сосуда округлой формы, диаметром около 10 см. Сосуд не реконструируется, сохранились лишь фрагменты венчика, прямого, плавно переходящего в слегка расширяющееся тулово. По венчику сосуд был окован бронзовой пластинкой, скрепленной с деревянной основой короткими бронзовыми заклепками. С внутренней стороны сосуда на пластинке были вырезаны зубцы подтреугольной формы. Толщина стенок сосуда 0,4-0,5 см (рис.3, 4, 8-12).

3) Рядом с деревянным сосудом, в углублении перед крайней южной «столбовой» ямкой, находилась глиняная чаша с приземистым округлым туловом, цилиндрическим горлом, коротким, выделенным, слабо отогнутым венчиком и дном, выделенным вогнутым умбоном. Тулово отделено от горла двумя рядами горизонтальных каннелюр и слабо выделенным уступом. На тулове, в зоне максимального расширения, имелось три диагонально расположенных цилиндрических налета-упора. Поверхность чаши темно-серого цвета, хорошо залощеная. На внутренней стенке имелись следы горизонтального заглаживания. Чаша изготовлена из хорошо отмученного теста черного цвета с примесью мелкозернистого песка. Размеры: высота – 13 см, диаметр дна – 6 см, макс. диаметр тулова – 20 см, диаметр венчика – 16,4 см (рис.3, 3).

4) Слева от погребенного, возле костей животного, на деревянной плахе находился биметаллический нож-кинжал с параллельными лезвиями. Бронзовая рукоятка уплощенной колоколовидной формы име-

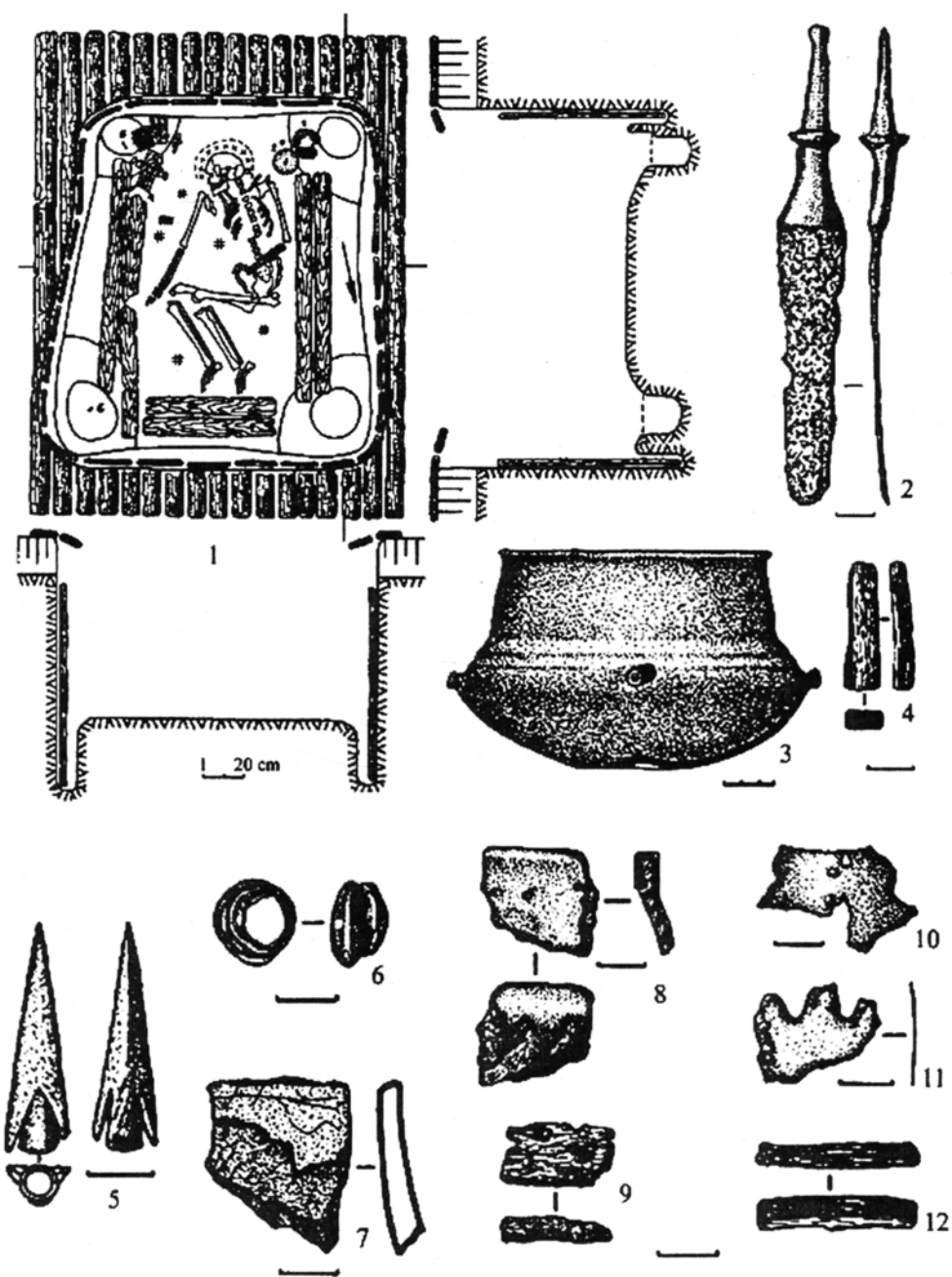

Рис. 3. Курган 1 у с. Хаджиллар: 1 — план и профиль погр.3; 2 — биметаллический кинжал; 3 — сосуд-чаша; 4, 8, 9-12 — фрагменты деревянного сосуда с бронзовыми аппликациями; 5 — костяная стрела; 6 — золотое кольцо; 7 — фрагмент лепного сосуда.

ла короткий откованный черешок для насаживания на деревянную рукоятку и кольцевой упор диаметром — 1,2 см в центральной части. В основании расширяющейся к лезвию бронзовой втулки имелся паз глубиной — 0,5 см, для крепления железного лезвия. Лезвие эллипсовидное, острие обломано в древности. Размеры кинжала: общая длина — 13 см, длина рукоятки — 5,5 см, черешка — 2,8 см, основания втулки — 2,5 см. Ширина черенка — 0,8-0,5 см, толщина — 0,50-2 см, ширина втулки возле упора — 0,8 см, ширина в месте соединения с лезвием — 1,9 см, толщина втулки — 0,5-0,4 см. Длина лезвия ножа — 7,5 см, ширина — 1,9-0,7 см, толщина 0,1-0,2 см (рис. 3, 2).

5) В заполнении юго-восточной ямки был найден костяной наконечник стрелы. Наконечник трехлопастный, в сечении треугольный с круглой, несколько выступающей втулкой. Поверхность наконечника

подлощенная, окончание одной из лопастей обломано в древности. Все три лопасти имеют следы заточки. Размеры: длина — 3,4 см, ширина в основании — 1 см, диаметр втулки — 0,5 см (рис. 3, 5).

6) В заполнении северо-восточной ямки найден фрагмент лепного сосуда, скорее всего баночной формы, с прямым, кося срезанным венчиком. На внешней поверхности имеется прочерченная прямая линия, пересекаемая тремя короткими косыми насечками. Внешняя поверхность светло-коричневого цвета с оранжевым оттенком, слабо заглаженная. Внутренняя поверхность слабообработанная, темно-серого цвета. Тесто в изломе черного цвета, с примесью песка. Толщина черепка — 0,5-0,6 см (рис. 3, 7).

Впускные позднекочевнические погребения №№4-6 (рис. 4, 4-5, 9-10) были рассмотрены в отдельной публикации (Агульников и др.: 2001: 95-115).

КУРГАН 2

Курган 2 находился в 70 м к ЮЗ от кургана 1. Высота кургана от уровня древней дневной поверхности 0,85 м, диаметр 40 м. В кургане обнаружено 20 погребений различных культурно-исторических эпох (рис.5,1). Сооружение кургана связано с погребением ямной культуры 14. К белозерскому времени относятся четыре погребения №№3, 5, 18- 19, которые приводятся в данной публикации.

Погребение 3 (эпохи поздней бронзы-белозерское) (рис.5, 8) зафиксировано в ЮЗ секторе кургана в 3,7 м от репера, на глубине 0,44 м. Погребальная камера не прослеживалась.

Скелет подростка лежал скорченно на левом боку, головой на ЮЮВ. Руки не сохранились. Кости ног резко скорчены.

Находки: возле колен погребенного лежали три астрагала со сточенными боковыми гранями (рис.5, 5).

Погребение 5 (эпохи поздней бронзы-белозерское) обнаружено в ЮЗ секторе кургана, в 7 м от репера, на глубине 0,9 м (рис.5, 4).

Скелет ребенка плохой сохранности, находился в скорченном положении на левом боку головой на Ю.

Находок нет.

Погребение 18 (эпохи поздней бронзы-белозерское) выявлено в ЮЗ секторе кургана, в 10,5 м от репера, на глубине 1,35 м. Контуры ямы не прослеживались (рис.5, 7).

Скелет взрослого человека лежал скорченно на левом боку, с разворотом на грудь, головой на ЮВ. Степень скорченности скелета определяется как сильная, позвоночник изогнут дугой, руки согнуты к че-

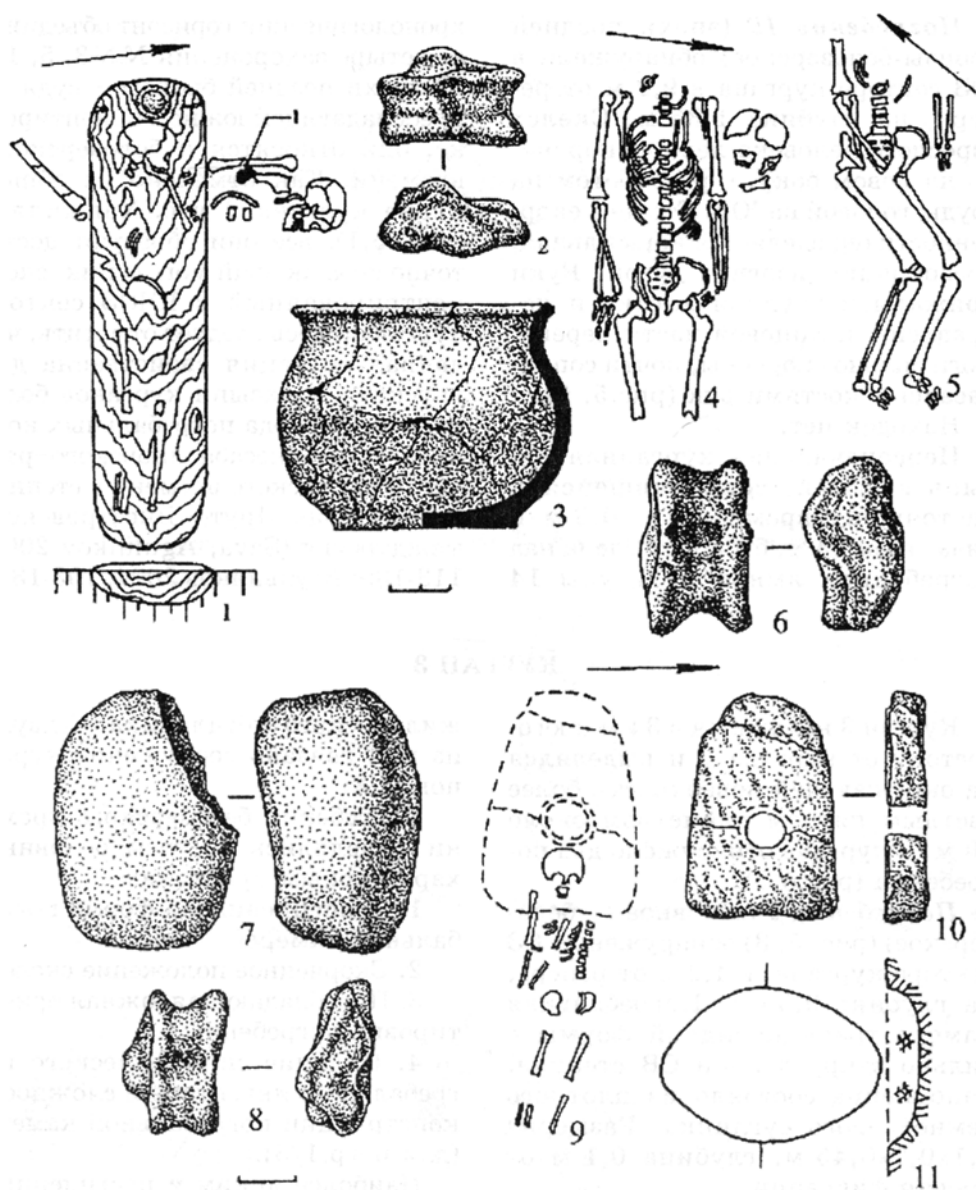

Рис. 4. Курган 1 у с. Хаджиллар: 1 — погр. №1 - 2;
 3 — сосуд из погребения 2; 6, 8 — астрагалы из погребения 2;
 4 — погр. 5; 5 — погр.6; 7 — терочник из погр.1; 9 — погр.4;
 10 — каменный объект из погр.4; 11 — яма 1.

репу. Ноги сильно скорчены влево.

Находок нет.

Погребение 19 (эпохи поздней бронзы-белозерское) обнаружено в ЮЗ секторе кургана в 9,2 м от репера, на глубине 1,35 м. Скелет взрослого человека лежал скорченно на левом боку, с разворотом на грудь, головой на ЮВ. Степень скорченности определяется как сильная, позвоночник изогнут дугой. Руки прижаты к грудной клетке и направлены к лицевой части черепа. Ноги сильно скорчены, почти соприкасаясь с костями рук (рис. 5, 6).

Находок нет.

Первоначальная курганная насыпь высотой, сохранившейся к настоящему времени ок. 0,6 м и диаметром 15 м, была возведена над погребением ямной культуры 14

(рис. 5,1).

Интересующий нас культурно-хронологический горизонт объединяет четыре захоронения №№ 3, 5, 18, 19 эпохи поздней бронзы – судя по преобладающей южной ориентировке, они относятся к белозерскому времени. Как отмечено на общем плане кургана 2 у с. Хаджиллар (рис. 5,1), все они образуют достаточно компактный могильник, сконцентрированный в ЮЮЗ секторе кургана. Здесь следует отметить, что данная ситуация свойственна для впускных в насыпи курганов более раннего периода погребальных комплексов позднесабатиновского-раннего белозерского времени в степной южной зоне Пруто-Днестровского междуречья (Sava, Agulnikov 2003: 113-139; Агульников 2004: 103-135).

КУРГАН 3

Курган 3 находился в 34 м к юго-востоку от кургана 2 и выделялся на окружающей поверхности более светлым пятном диаметром около 10 м. В кургане обнаружено два погребения (рис. 5,2).

Погребение 2 (основное — белозерское) (рис. 5, 3) обнаружено в СЗ секторе кургана, в 4,2 м от репера, на глубине 0,55 м. Погребальная камера трапециевидной формы с сильно закругленной СВ стенкой. Заполнение состояло из плотного темно-серого суглинка. Размеры: 1,1х0,7х0,45 м, глубина 0,1 м от уровня фиксации.

Скелет взрослого человека лежал скорченно на правом боку, с разворотом на грудь, головой на ЮЗ. Руки согнуты перед черепом, левая слегка выставлена локтем вперед. Ноги сильно скорчены вправо.

Находок нет.

Погребения периода поздней бронзы – белозерской культуры имелись во всех трех курганах Хад-

жилларского могильника. С двумя из них связано сооружение курганов 1, 3.

Погребения белозерского времени выделялись по трем основным характерным признакам:

1. Трапециевидная форма погребальной камеры

2. Скорченное положение скелета

3. Преобладающая южная ориентировка погребенных.

4. Наличие специфического погребального инвентаря и сложность конструкции погребальной камеры (для погр. 1/3).

Наиболее ярким и насыщенным археологическим материалом являлось основное для кургана 1 погребение 3. Курган 1 выделяется относительно большими размерами (выше 1 м), свойственными для белозерской племенной знати. Выделяет его и наличие шатрового деревянного перекрытия, известного в регионе по материалам раскопок лишь в кургане 7 у с. Казаклия

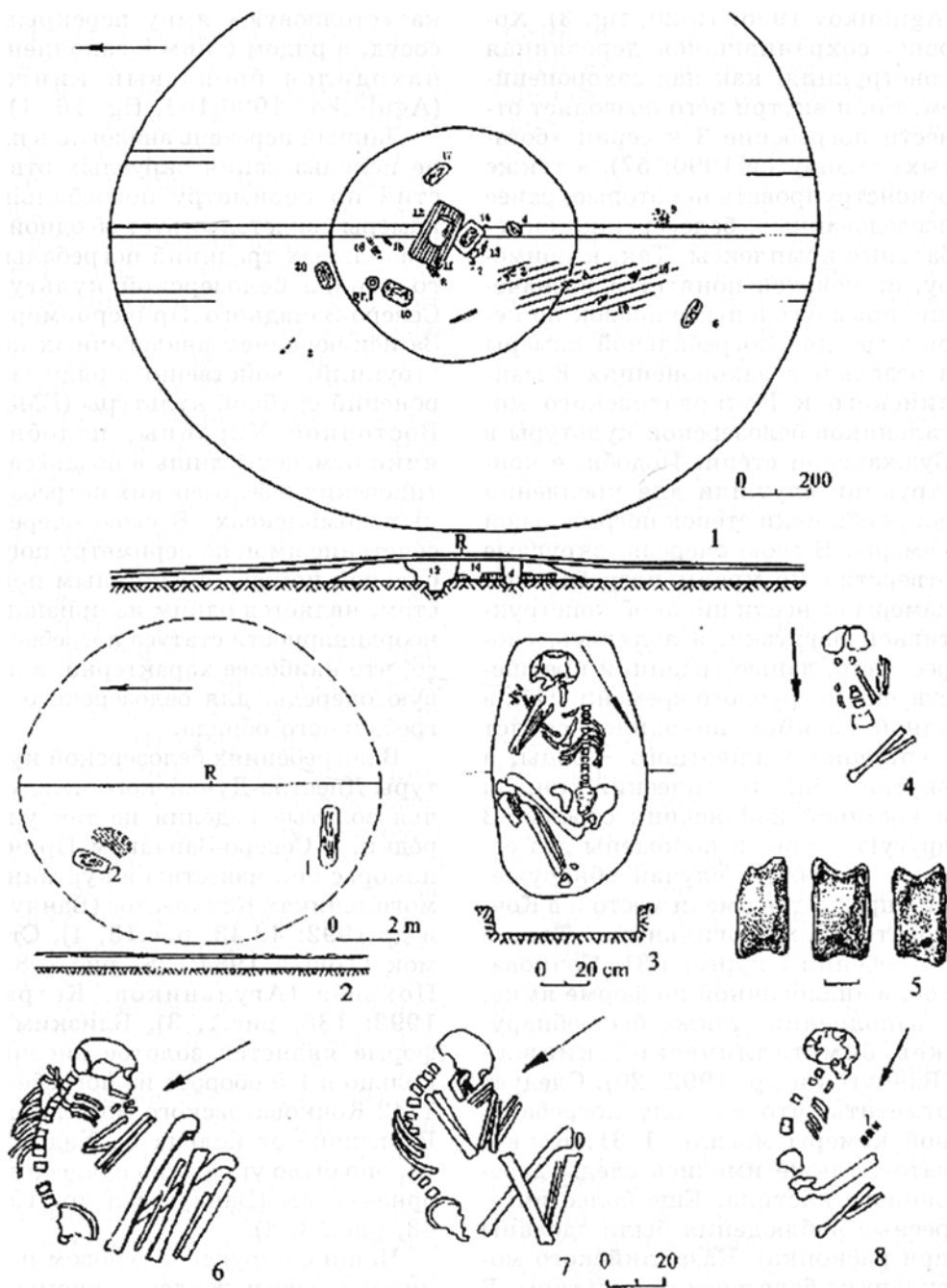

Рис. 5. 1 — общий план и профиль кургана 2 у с. Хаджиллар;
 2 — общий план и профиль кургана 3 у с. Хаджиллар;
 3 — погр.2, кургана 3 у с. Хаджиллар; 4 — погр.3, кург.2;
 5 — астрагалы из погр.3, кург.2; 6 — погр.19, кург.2;
 7 — погр.18 кург. 2; 8 — погр.3, кург.2 у с.Хаджиллар.

(Agulnikov 1996: 19-20, fig. 3). Хорошо сохранившаяся деревянная конструкция, как над захоронением, так и внутри него позволяет отнести погребение 3 к серии «богатых» (Ванчугов 1990: 57), а также реконструировать некоторые, ранее исследованные, белозерские погребальные комплексы. Так, к примеру, становится понятным назначение прямоугольных канавок по периметру дна погребальной камеры в отдельных захоронениях Казаклийского и Кочковатовского могильников белозерской культуры в Буджакской степи. Подобные конструкции служили для крепления досок обшивки стенок погребальной камеры. В свою очередь, округлые отверстия по краям погребальной камеры не несли никакой конструктивной нагрузки, а являлись, скорее всего, данью традиции предшествующего срубного времени. Так, в одной из ямок находился скелет жертвенного животного – овцы, а внутри – биметаллический кинжал и костяной наконечник стрелы. В другую же были положены два сосуда. Подобные случаи обнаружения предметов имели место и в Кочковатовском могильнике. Так, в погребении 1 кургана 31, Кочковатовое, в аналогичной по форме ямке, в заполнении, также был обнаружен биметаллический кинжал (Ванчугов и др. 1992: 26). Следует отметить, что на полу погребальной камеры могилы 1/31, Кочковатовое, также имелись следы деревянного настила. Еще более интересные наблюдения были сделаны при раскопках Казаклийского могильника белозерской культуры. В погребении 14, в юго-западной столбовой ямке находился отчлененный от скелета человеческий череп; а в погребении 35, в ямке вместе находились бронзовый кинжал и кость животного, а в погребении 39 Казаклийского могильни-

ка «столбовую» ямку перекрывал сосуд, а рядом с ним в заполнении находился бронзовый кинжал (Agulnikov 1996:104, fig. 16, 1).

Данный перечень аналогий в плане использования округлых отверстий по периметру погребальной камеры свидетельствует об одной из стабильных традиций погребального обряда белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья. За исключением аналогичных конструкций, свойственных ряду захоронений срубной культуры (БМЗК) Восточной Украины, подобные ямки отмечены лишь в позднесабатиновских и белозерских погребальных комплексах. В свою очередь, сочетание ямок по периметру погребальной камеры с глиняным помостом, является одним из признаков неординарности статуса погребенного, что наиболее характерно, в первую очередь, для белозерского погребального обряда.

В погребениях белозерской культуры Днестро-Дунайского междуречья золотые изделия не так уж и редки. в Северо-Западном Причерноморье они известны в курганных могильниках Кочковатовое (Ванчугов и др.1992: 42-43, рис.13, 4), Струмок (Тощев 1984: 28, рис.2, 8-9), Похребя (Агульников, Кетрару 1992: 138, рис.1, 3). Близким по форме является золотое височное кольцо в 1,5 оборота из погребения 1/42 Кочковатовского могильника. В отличие от кольца из Хаджилара, оно было украшено пуансонным орнаментом (Ванчугов и др. 1992: 43, рис.13, 4).

Чаши с округлым туловом и цилиндрическим горлом, орнаментированные каннелюрами и налестками, являются одним из ведущих керамических типов для белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья и уступают по количеству только кубкам (Ванчугов 1990: 73).

Биметаллические кинжалы с

кольцевым упором у рукоятки, до недавнего времени были представлены в регионе одним единственным экземпляром, происходящим из погребения 1/30 Кочковатое (Ванчугов и др. 1992: 26, рис.8, 6). находка из погр.3/1 у Хаджиллара является второй подобной с территории Днестро-Дунайского междуречья, хотя для белозерских памятников Нижнего Поднепровья подобные биметаллические кинжалы не так уж и редки (Березанская и др. 1986:140). Аналогичные изделия были найдены в курганах и могильниках Каланчак, Степное (Заповитное) и др. (Отрощенко 1986: 140-141; Otroshchenko 2003: 348-349, fig.10,3). По типологии Е. Н. Черных, эти изделия относятся к редким типам кинжалов и датируются XI – началом X вв. до н.э. В.А. Дергачев выделяет биметаллические ножи-кинжалы в отдельный тип «Степной» (Dergacev 2002: 45-52). Появление биметаллических кинжалов в составе инвентаря белозерских погребальных комплексов, в определенной степени знаменует финал бронзового века в Северо-Западном Причерноморье.

Костяной наконечник стрелы из погребения 3 кургана 1 у с.Хаджиллар, по своей форме напоминающий скифский бронзовый, имеет ряд аналогий в материалах предшествующей сабатиновской культуры. Костяные наконечники данного периода встречаются как черешковые, так и втульчатые. В данной ситуации имеется втульчатый трехгранный наконечник, наиболее близкие аналогии, которому отмечены в материалах поселения Хутор Божков в Поднепровье (Березанская и др. 1986: 101, рис.29, 14). В памятниках сабатиновской культуры Северного Причерноморья трехгранные втульчатые наконечники стрел получают довольно широкое распространение. Наиболее близкими ана-

логиями являются наконечники с Кировского поселения в Крыму (Лесков 1970: 35, рис.29), Чикаловского поселения на Нижнем Днепре и Пересадовского поселения в Поингулье (Клочко 1982: 80, рис.1, 5, 8, 9). Следует отметить, что типологически и конструктивно вышеперечисленные экземпляры наиболее близки трехгранному втульчатому наконечнику из Хаджиллара. Сам же наконечник, учитывая его специфическую форму, может являться прямым прототипом скифских бронзовых наконечников, хотя можно интерпретировать его форму чисто специфическим предназначением, например для охоты на пушного зверя. Но в определенной степени подобная форма изделия подтверждает ранее высказанное мнение о происхождении скифских бронзовых наконечников от костяных, относящихся к степным культурам позднего бронзового века (Клочко 1982: 80-83). Фрагмент острия трехгранной формы от подобного костяного наконечника имелся среди находок из могильника Будуржель в Нижнем Подунавье (Ванчугов 1990: 82, рис.55, 8; Тощев 1992: 21, рис.3, 18). находка данного костяного наконечника сопоставима с аналогичными, происходящими с поселения Золтан культуры Ноа, в Юго-Восточной Трансильвании (Beldiman 2002: 115-153; Savtuc 2003: 87-100). Костяные наконечники стрел, найденные на поселениях Золтан, представлены двумя типами: черешковыми и втульчатыми. Двух и трехлопастные наконечники, выполненные из кости, присутствуют в материалах поселения культуры Ноа Гырбовэц в Запрутской Молдове (Florescu 1991: 312-313, fig.140, 8, 9; 141,1). Близок им по форме и наконечник стрелы с поселения Ханска (позднебронзовый горизонт) в Молдове (Никулицэ 2004: 62-68, рис.2, 10). Черешковый трехлопа-

стный наконечник стрелы был найден в процессе раскопок зольников культуры Ноуа в Бельцкой степи (Мелюкова 1961: 26-27, рис.10, 9). Наиболее поздние, по времени, экземпляры подобных костяных наконечников известны в горизонте культуры Козия – Сахарна на городище Глинжень в лесостепной зоне Молдовы (Гольцева, Кашуба 1995: 67, рис.12, 3).

Относительно деревянной чаши из погребения 3/1 Хаджиллар следует отметить, что до 90-х гг. XX ст. подобные находки в комплексах белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья не были отмечены. Наиболее близкой аналогией хаджилларскому деревянному сосуду являлась чаша с бронзовыми заклепками из основного курганного погребения белозерского времени у с. Каиры на Херсонщине, в Днепровском Левобережье (Агульников, Шилов 1991: 67-70). В начале 90-х гг. в процессе раскопок курганной группы у с. Лиманское (могильник Зальц), Раздельнянского р-на Одесской обл. Украины, в погребении 1 кургана 1, которое авторы датируют черногоровским периодом киммерийской культуры, были найдены фрагменты деревянных сосудов с бронзовыми аппликациями (Иванова, Петренко, Ветчинникова 2005: 7-9, рис.3, 2; 15, рис.8, 2).

В целом, погребение 3/1 у с. Хаджиллар является одним из классических белозерских комплексов Днестро-Дунайского междуречья и занимает конкретное место в кругу белозерско-тудоровских памятников Северо-Западного Причерноморья. Учитывая достаточно плотную концентрацию поселений Тудоровской группы памятников в непосредственной близости от Хаджилларского могильника (поселения: Кырнэцень, Поповка, Ермоклия, Волонтировка, Капланы, Чобручи, Тудорово, Паланка), можно предпо-

ложить принадлежность основного погребения 3/1 представителю знати или же, своего рода, местному вождю данного микрорегиона. Возможно, таким же представителям знати принадлежали ограбленные в древности погребальные камеры больших (2,8x3,5; 2,4x3,2 м) размеров в Олонештских курганах №№3-4 белозерской культуры, что отмечено и автором раскопок (Мелюкова 1962: 31-33). По ряду признаков, таких, как сложная конструкция погребального сооружения, размеры погребальной камеры, неординарный набор инвентаря, его следует отнести к выделяемой в последнее время В.П. Ванчуговым группе «богатых» захоронений белозерской культуры (Ванчугов 1990: 57).

Датировать данный комплекс следует первой половиной X вв. до н.э. – поздним периодом существования белозерской культуры в Северо-Западном Причерноморье. Этим датам не противоречат находки биметаллического кинжала и лощеной чаши с остроконечными налестками на тулове. Датировка Хаджилларского могильника в определенной степени совпадает со временем сооружения могильников Степной – Заповитное на Нижнем Днепре (Otroshchenko 2003: 363) и Кочковатое (Ванчугов и др. 1992). Так, по данным В.В. Отрощенко, средние даты могильника Степной – Заповитное соотносятся с датами погр.1, кургана 32 у с. Кочковатое — 930 ± 45 ВС (Ванчугов 1990: 119). Во всех трех случаях, в захоронениях данных могильников присутствует такая категория изделий, как биметаллические ножи-кинжалы, которые появляются в северо-причерноморских степях на финальном этапе белозерской культуры. Таким образом, комплекс основного погребения 3 кургана 1 у с. Хаджиллар относится к третьему — позднебелозерскому периоду в Северо-Запад-

ном Причерноморье, который датируется временем НаА2 - НаВ — первой половиной X в. до н.э. (Агульников 2005: 89).

Нельзя не обойти вниманием и группу погребений позднего бронзового века №№3, 5, 18, 19, впускных в насыпь кургана 3, а также основную могилу 2 в кургане №3. Все данные захоронения безынвентарны. Но, тем не менее, такие признаки, как южная с отклонениями ориентировка, скорченное на боку положение, расположение их определенным рядом, трапециевидная форма погребальной камеры в кургане 3/2, свойственны белозерской культуре. В последнее время наряду с основными, в курганах, выделяется целый ряд впускных погребений белозерского времени совершенных в насыпи более ранних археологических культур (Агульников 1999: 7-11). Зачастую погребения позднесабатиновского и раннего белозерского периодов образуют небольшие могильники в южных секторах курганов более ранних эпох (Агульников 2002: 176-172). Хаджилларский курганный могильник представляет собой пример наличия как основных, так и впускных белозерских захоронений в пределах одной курганной группы, что можно рассматривать как один, весьма компактный, некрополь белозерской культуры с достаточно четкими элементами имущественной и социальной дифференциации. При этом следует отметить аналогичную ситуацию в курганах у с. Олэнешть (Мелюкова 1962: 30-37), где также отмечаются как основные, так и впускные в более ранние курганы, погребальные комплексы белозерской культуры, сосредоточенные в пределах одного курганного могильника.

Погребения предскифского времени. Два погребения предскифско-

го времени №№1-2 были исследованы в кургане 1 у с. Хаджиллар. Оба они перекрывали основное, центральное погребение 3 белозерской культуры. Из которых, что следует из данных стратиграфии, после сооружения основного белозерского захоронения, наиболее ранним было совершено погребение 1, где скелет, уложенный, скорее всего, в слабо скорченном положении на боку, имел северо-восточную ориентировку. Растиральник овальной формы, найденный при погребенном, сам по себе не является датирующим материалом — подобное изделие встречается в захоронениях ряда степных культур, не исключая и киммерийскую. В какой-то степени в пользу киммерийской (черногоровской?) принадлежности говорит северо-восточная ориентировка скелетов погребенных, присущая ряду ранних предскифских захоронений черногоровской группы.

В свою очередь, погребение 2, перерезавшее погребение 1, совершенное в деревянной колоде-гробовище, располагает инвентарем — набором из 6 астрагалов и округлобоким приземистым горшком с выделенным венчиком и подлощенной поверхностью. Сосуды близкие по форме и пропорциям, известны в ранних комплексах Кизил — Кобинской культуры Западного Крыма. Например, аналогичные сосуды имелись в материалах памятников Бурун — Эли, Таш — Джарган, Холодная балка в Западном Крыму (Колотухин 1991: 68-69, рис.1, 9, 11-13), которые датируются автором VIII вв. до н.э. Появление подобной керамики в степях Северо-Западного Причерноморья, вероятно, связано с передвижениями киммерийских племен, скорее всего, новочеркасского этапа. Сосуды, как и другие находки кизил-кобинского облика, на территории Пруто-Днестровского междуречья

до настоящего времени не были известны.

Могильник белозерской культуры, исследованный в 1992 г. у с. Хаджиллар, по своим материалам в достаточной степени соответствует Белозерско-Тудоровской группе памятников финальной

бронзы Нижнего Поднепровья, в основном, концентрирующейся на северо-восточной окраине Буджакской степи. Сам комплекс близок к ним, в первую очередь, территориально и является неотъемлемой частью данного культурного образования.

Литература

- Агульников С.М. 1999. Впускные погребения белозерского времени в курганах Пруто-Днестровского междуречья // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье.
- Агульников С.М. 2002. Погребальные комплексы позднесабатиновского-раннебелозерского времени в Пруто-Днестровском междуречье // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. Тирасполь.
- Агульников С.М. 2003. Погребальный обряд Казаклийского могильника белозерской культуры // *Interferențe cultural-cronologice în spațiul Nord-Pontic* (Взаимодействие культур и хронология Северо-Понтийского региона). Chișinău.
- Агульников С.М. 2004. Формирование погребального обряда белозерской культуры // *Thracians and Circumpontic World. Proceedings of the IX-International Congress of Thracology* (Chișinău – Vadu lui Voda, 6-11 sept. 2004). Chișinău.
- Агульников С.М. 2005. Хронология и периодизация белозерских памятников Пруто-Днестровского междуречья // *Revista Arheologică*. S.N. Vol.1. Nr.1. Chișinău.
- Агульников С.М., Кетрару Н.А. 1992. Курган белозерской культуры у с. Похребя в Нижнем Поднепровье // АИМ 1986. Кишинев.
- Агульников С.М., Курчатов С.И. 1994. Курган белозерского времени у с. Хаджиллар в Нижнем Поднепровье // Проблемы скифо-сарматской археологии. Запорожье.
- Агульников С.М., Бубулич В.Г., Курчатов С.И. 2001. Курганный могильник у с. Хаджиллар в Нижнем Поднепровье // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. Т.IX. Запоріжжя.
- Агульников С.М., Шилов Ю.А. 1990. Курган белозерской культуры у с. Каиры // ДСПК. Т.1. Запорожье.
- Березанская С.С., Отрошенко В.В., Чердниченко Н.И., Шарафутдинова И.Н. 1986. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. К.
- Ванчугов В.П. 1990. Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. К.
- Ванчугов В.П., Субботин Л.В. 1989. Васильевский могильник белозерской культуры на левобережье Нижнего Дуная // Археологические памятники степей Поднепровья и Нижнего Дуная. Киев
- Ванчугов В.П., Субботин Л.В., Дзыговский А.Н. 1992. Курганы Приморской части Днестро-Дунайского междуречья. К.
- Гольцева Н.В., Кашуба м.Т. 1995. Глинжень-II. Многослойный памятник Среднего Поднепровья. Тирасполь.
- Иванова С.В., Петренко В.Г., Ветчинникова Н.Е. 2005. Курганы древних скотоводов междуречья Южного Буга и Днестра. Одесса.
- Клочко В.И. 1982. К вопросу о происхождении скифских наконечников стрел // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. К.

- Колотухин В.А.** 1990. Кізіл-кобинський посуд VIII – першої половини V ст. до н.з. // Археологія. Т.2. К.
- Лесков А.М.** 1970. Кировское поселение // Древности Восточного Крыма. К.
- Мелюкова А.И.** 1961. Культуры предскифского периода в лесостепной Молдавии // МИА. №96. м.
- Мелюкова А.И.** 1962. Курганы эпохи бронзы у с. Олнешты // КСИА. №89. м.
- Никулицэ И.Т.** 2004. Вопросы происхождения и эволюции наконечников стрел // Thraco-Getica. Chişinău.
- Савва Е.Н.** 1992. Культура Многоваликовой керамики Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев.
- Тоцев Г.Н.** 1984. Памятники белозерского периода у с. Струмок // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. К.
- Тоцев Г. Н.** 1992. Белозерский могильник Будуржель в Подунавье // РА. №3.
- Чеботаренко Г.Ф.** Могильник эпохи бронзы у с. Калфа на Днестре // КСИА АН СССР. Вып.105. м.
- Agulnikov S.** 1996. Necropolă culturii Belozerka de la Cazaclia // Bibliotheca Tracologica. XIV. Bucureşti.
- Beldiman C.** 2002. Vărfuri de săgeţi din materie dure de animale în aşezarea culturii Noua de la Zoltan, jud. Covasna // Angvstia – V. Sf. Gheorghe.
- Cavruc V.** 2003. Satul Zoltan, com.Ghidfălău, jud. Covasna 2003. // Noi descoperiri arheologice în Sud-Estul Transilvaniei. Covasna.
- Dergacev V.** 2002. Die aneolithischen und bronzelithischen Metallfunde aus Moldavien // PBF. Ab.XX. Band.9. Stuttgart.
- Florescu A.** 1991. Repertoriul culturii Noua – Coslodgeni din România // Cultura şi Civilizaţia la Dunărea de Jos. Călăraşi.
- Otroshchenko V.** 2003. Radiocarbon chronology of the Bilozerka culture – based on barrows near the village of Zapovitne (The «Stepnoy» Cemetery) // The foundation of radiocarbon chronology of cultures between the Vistula and Dnieper: 4000–1000 BC. Baltic – Pontic studies. Vol.12. Warszawa.
- Sava E., Agulnikov S.** 2003. Contribuţii noi la definirea ritului funerar în Cultura Sabatinovka // Interferenţe cultural – cronologice în spaţiul Nord – Pontic. Chişinău.

SUMMARY

In 1992, the Suvorovskya expedition of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of Moldavia excavated on of the barrow cemetery the Belozerka culture near the small village Hadjillar, district ?tefan-Vod?, Republic of Moldova. In 1992, there were excavated 3 steeping barrows. In the two of these three barrows (1, 3) the based graves in tumulus have a Belozerka culture attribution. The four late bronze ages graves from tumulus 2 (nr.3, 5, 18, 19) have a secondary stratigrafic position in the pit-grave culture barrow. The grave nr.3, in tum. nr.1 has a difficult funeral wood construction, like a one cort. In the grave nr.3, tum.1 was found the golden ring, the bimetallic knife, the vessel with a polished surface, the bones arrow and one vessel, made of wood. The archaeological complex from Hadjillar dates from the first part of the X-th century B.C. The age of Hadjillar barrow graves corresponds with the dating of Kochkovatoe and Zapovitnoye necropoles the Belozerka culture in North – Pontic steep region.

